— Если не хотят получить пулю в сердце, пусть соблюдают Лондонский договор, — равнодушно сказал Элиас. — Но когда другого выхода нет, мгновенная смерть куда гуманнее. Самая страшная пытка для вампира — это находиться под солнцем. Прикосновение серебра не намного лучше, но когда серебряные осколки разрывают тело изнутри… — говоря о таких ужасных вещах, он скривил лицо.

Харди закинул руки за голову и обратился к Розали:

— Кстати, мисс Эвенхарт, что привело вас на Йоркский вокзал? Разве вы не говорили, что собираетесь в Уэльс? Кажется, там сохранились некоторые записи о прошлом рода Сонаамор. Есть успехи в поиске его способностей?

Розали покачала головой.

— Ничего нового. Единственное, чего мы там добились — это разрушили собор.

— Да, похоже, род Сонаамор действительно не любил контактировать с внешним миром. Постойте… А с собором-то что случилось?

— Пустяки, просто Хадад вернулся к жизни, и я ещё раз прикончила его.

Харди выплюнул кофе, который пил.

— Харди, веди себя прилично, — Элиас поморщился, глядя на расплескавшийся напиток.

— Как-то так. Я отправила отчёт в Кентербери, можете прочитать его, если интересно. Он не засекречен.

— Разве это не тот кровавый лорд, которого убил Рик Хант? — спросил Харди, вытирая нос платком, который ему любезно протянул Элиас. — Он же мёртв. Элиас, ты ведь сам видел, как его убили.

— Я не видел, как его убивали. Но приходил взглянуть на него после его смерти.

— Вы знакомы с Хададом? — удивилась Розали.

Элиас немного помедлил, прежде чем ответить.

— Мы не были близкими друзьями, но встречались несколько раз в молодости. Ему нравилось обращать людей, которые ему приглянулись, собирать их как сокровища и хвастаться перед другими вампирами. Несколько раз мы собирались вместе и… Эм-м-м… Это было очень давно,

не смотрите на меня так…

— Нет-нет, просто я подумала о том, что вы старше, чем выглядите.

— Хадад был вампиром, существовавшим ещё до нашей эры. Его род настолько древний, что я не удивлюсь, если окажется, что у него была припасена ещё одна или две способности, о которых мы не знаем. Должно быть, после поражения Риком он прожил сотни лет в состоянии анабиоза. Неудивительно, он всегда был трусом.

— Никогда бы не подумала.

— Меня часто дразнили другие вампиры. За то, что я относился как к равному к палачу, который, казалось, не смог бы победить меня в схватке… Но такого палача, как Рик, боялись все.

Элиас закрыл глаза, как будто погрузился в воспоминания.

— Раз вы знали Хадада, значит, знали и Рика.

— Лучше бы я его не знал. Охотник, в одиночку уничтоживший половину рода Сияканат, чтобы найти того, кто обратил его сестру в вампира. Он был по-настоящему страшным палачом. Не хотелось бы встретить его ещё раз.

— Если ты боишься Рика, то Ноя Касселя — и подавно, — рассмеялся Харди.

— Ной… был добр ко мне…

— И поэтому ты ударил его в спину?

Похоже, Харди просто пошутил, но Элиас замолчал. Розали и Гил с любопытством смотрели на стоявших перед ними палача и вампира, прожившего не менее четырёхсот лет.

— Звучит любопытно. Значит, Хадад вернулся к жизни. Но как ему это удалось?

— Он использовал жизни жителей деревни, чтобы воскресить своё тело.

— О, если учёные узнают, статья об этом обязательно появится в ежегодной газете о вампирах. Нужно тоже наведаться в Троицкий собор.

— Сейчас там почти ничего не осталось. Я попала в Хадада серебряной пулей, но его это не убило, поэтому пришлось разрушить собор, чтобы туда проник солнечный свет.

— Меньшего и не ожидалось от семьи чародейки, — пробормотал Харди, жуя очередное печенье. — Жаль, что чародеев убивали без разбора во время охоты на ведьм.

Розали только пожала плечами.

Это правда, что многие семьи чародеев исчезли во время охоты на ведьм, продолжавшейся вплоть до XVIII века. Однако семья Эвенхарт были не единственными чародеями, охотившимися на иные расы.

— Ничего не поделаешь, в ту эпоху досталось не только чародеям. И среди них действительно были те, кто практиковал проклятия и прочие сомнительные методы.

— Но те инквизиторы-еретики однозначно перегнули палку… Кстати, раз уж судьба свела нас, как-нибудь загляните в фамильную библиотеку Касселей. Может, там найдётся что-нибудь полезное, — любезно предложил помощь Харди. — Элиас, а ты знаешь что-нибудь о роде Сонаамор? Пожалуйста, расскажи всё мисс Эвенхарт, она ведь помогла нам.

— …Не думаю, что смогу рассказать что-то новое.

— Всё равно расскажи.

— Я знаю немного… Только то, что они очень сильны и устойчивы против солнца по сравнению с другими вампирами. Они редко контактировали с внешним миром, поэтому о них ничего толком не известно. О, но есть одна поговорка о них… — Элиас говорил так, словно вспоминал прошлое. — «Сонаамор — крепкий орешек, поэтому убедись, что он мёртв».

— Сонаамор когда-нибудь сражались против других вампиров? — спросила Розали.

— Во время Кровавой Бойни… Я не знаю, кто из Сонаамор первым присоединился к людям, — ответил Элиас. — Но по этой причине многие вампиры до сих пор ненавидят род Сонаамор. Я также слышал… что первый вампир Сонаамор рассказал людям, охотникам на вампиров, о Собрании Лунных Призраков, куда допускались только вампиры. Из-за этого был уничтожен основатель рода Сияканат, убит основатель рода Бистмонд, а род Мелкарт оказался в изгнании…

Увидев удивлённые лица Розали и Гила, Элиас и сам удивился.

— Эм-м-м… Вы об этом не знали?

— Предательство… Я слышала о чём-то таком, но не знала подробностей.

— Ну, именно поэтому ход войны круто изменился, и в конце концов мы потерпели поражение.

Голос Элиаса был тихим, когда он говорил о поражении вампиров. В воздухе внезапно повеяло холодом. Казалось, молчание затянулось, и Розали поспешила сменить тему:

— У меня есть ещё один вопрос. Э-э, это… касается крыльев… Я видела, как из них что-то вырывалось, но что это было?

— Крылья?

— Я испугалась. Гил, ты ведь тоже удивился? Вы даже не представляете, что я испытала, когда увидела, как из крыльев высунул морду волк. Я, конечно, умею доставать из шляпы кроликов и голубей, но не волков.

— Я слышал о хищниках, которые заглатывают добычу целиком… Но не знал, что род Сияканат — хищники…

Розали наклонила голову.

— Хм. Если подумать, это действительно странно. Я думала, что у каждого рода должна быть только одна уникальная способность.

— И она должна храниться в секрете.

Попытавшись сменить тему, Розали, поглощённая разговором, и Харди, смотревший на Гила, сохраняли на лицах спокойную улыбку. Но Элиас — нет.

Увидев взгляд Элиаса, Розали и Гил заколебались. Харди толкнул товарища локтем в бок, но выражение его лица осталось прежним.

Сияканат. В переводе с турецкого это означает «чёрное крыло». Их точное происхождение неизвестно, но из-за имени предполагается, что их род произошёл от вампиров средней Азии, прибывших в Англию в XI или XII веке.

Элиас распахнул чёрные крылья, заполнив ими всю административную комнату, а затем сложил обратно. Задумчивость в его взгляде уже исчезла.

— Мы не скрываем свою особенность, в отличии от других родов вампиров. Да и не так-то просто спрятать крылья.

Снова наступило неловкое молчание.

Плечи Харди слегка вздрогнули. В конце концов он не смог больше сдерживаться и

рассмеялся, откинувшись на спинку стула.

— Ох, Элиас, ну что мне с тобой делать?

— Это правда?

— Мисс Эвенхарт. Вы сказали, что проделали путь до Троицкого Собора для того, чтобы что-то узнать о способности Сонаамор? Как вы, наверное, знаете, уникальная способность вампира связана с его родом. Сонаамор означает «любимец солнца», так что, возможно, его способность как-то связана с солнцем, но… — Харди продолжал смеяться и утирал слёзы. — Если никакого результата не будет, я советую забыть об этом и подумать о чём-то другом. Иногда особенность специально скрывают.

— Специально скрывают?

— Да. Вместо того, чтобы открыто демонстрировать особенность рода, её скрывают… Иногда важно сохранить способность в секрете. Тогда намеренно используют слова, не имеющие к ней отношения.

— Означает ли это, что род Сияканат такой же?

Харди подпёр подбородок руками и посмотрел на Розали, так ничего и не ответив.

— Вам всё же стоит навестить семью Касслей.

— Я сохраню ваш секрет.

— Ох, не беспокойтесь… На самом деле многие из тех, кто интересуется вампирами, догадываются об этом. Я просто подумал, что будет здорово, если мисс Эвенхарт придёт в гости, — Харди продолжал разговор. — В любом случае я вам сочувствую. Вы проделали такой путь до Троицкого Собора, но так ничего и не нашли. Куда направитесь теперь?

— Мы едем в Дерби.

— Дерби? Вас туда отправили?

— Нет. Я слышала, что там появился вампир, ставший человеком.

Реакция Харди была такой же, как у Хадсона.

— Такие слухи — не редкость в деревнях. Удачи. О, я дам вам кое-что.

Харди достал серебряную пулю семьдесят пятого калибра и протянул её Розали.

— Эм-м-м… Но для револьвера Гила нужен четыреста сорок второй калибр…

— Знаю. Но у меня их предостаточно. Вдруг вам пригодится, — Харди улыбнулся. — На ней нет ни молитв, ни библейских стихов. Поэтому проблем с кормлением кровью возникнуть не должно.

http://tl.rulate.ru/book/85554/2950271